

Он задержался в аэропорту на несколько часов, но так и не купил билет обратно в Столицу.

Выйдя из аэропорта, он наугад зашёл в оживлённый бар.

Появление элитного альфы мгновенно привлекло внимание многих молодых парней и девушек в баре.

Он только сел за стойку, как тут же подошла яркая омега, полная уверенности, чтобы угостить напитком.

— Для этого альфы бокал самого дорогого коктейля, — яркая омега не скрывала интереса к нему, села рядом, подперев рукой щеку, и спросила. — Впервые здесь?

К активному знакомству яркой омеге и исходящим от неё соблазнительным феромонам он не испытывал интереса.

Игнорируя бокал коктейля перед глазами, он сказал бармену:

— Сделайте, пожалуйста, десять стаканов самого крепкого алкоголя.

Бармен спокойно кивнул и тут же начал смешивать.

— Настроение плохое? — Яркая омега не отступила, а, напротив, выделила более сильные феромоны, чтобы соблазнить его.

Он холодно сказал омеге, которая подалась к нему:

— Держись от меня подальше.

— Ты! — Яркая омега, получив отказ, очень недовольно выругалась и, тряхнув головой, ушла.

Бармен бесшумно разлил готовый крепкий алкоголь по специальным бокалам.

Он, желая напиться, поднял бокал и выпил залпом. Высококонцентрированный крепкий алкоголь он пил как обычную воду, опустошая бокал за бокалом.

Он знал, что был неправ, но возможности исправить ошибку больше не было.

У Тан Ихэ был ребёнок от Цзян Ся, и скоро они поженятся.

Хотя он давно предполагал такую ситуацию, когда действительно столкнулся с ней, та боль, которую приносил страх потери, словно кто-то свирепо сжимал горло, в душу рождая отчаяние.

Оказывается, тогда, когда он женился на Луань Шуюнь, Тан Ихэ испытал такие огромные страдания и мучения.

Неудивительно, что Тан Ихэ твёрдо решил далеко уйти от него.

Всё и вся — это он сам виноват, это он заслужил!

— Ещё десять стаканов! — Он уже был немного пьян, когда говорил, на лице невозможно было скрыть глубокую печаль.

Немного помедлив, молчаливый бармен сделал ему десять стаканов алкоголя с относительно меньшей концентрацией.

Он бокал за бокалом пил широкими глотками, не замечая разницы в алкоголе, или, возможно, замечал, но считал неважным.

В прошлые годы, когда Тан Ихэ следовал за ним, он бесчисленное количество раз фантазировал, рисовал в воображении их будущее.

В планах Тан Ихэ на будущее они должны были укрепиться в Столице, они под благословением семей обеих сторон проведут простую свадьбу.

После свадьбы найдут подходящий цикл, он оставит на Тан Ихэ свою метку, затем заведут одного или двух живых милых детей.

Когда дети вырастут, создадут свои семьи и карьеры, они вернуться в родной город вместе провести старость, и когда листья упадут к корням, будут похоронены в одной могиле.

Какое простое и прекрасное будущее, он изначально мог бы полностью обладать такой красотой.

Это он сам оттолкнул Тан Ихэ, это он дал Цзян Ся шанс воспользоваться ситуацией, и это он своими руками разрушил такое прекрасное будущее.

— Тан Ихэ... — Под воздействием алкоголя мозг был в хаосе, он чувствовал, что скоро умрёт от боли, уже не зная, какое достоинство и сдержанность должны быть у качественного альфы.

Он в боли давился рыданиями, не зная, сам ли тихо бормотал или громко кричал:

— Ихэ... Тан Ихэ... Тан Ихэ, вернись! Вернись... Чего хочешь, всё тебе дам... Я знаю, что был неправ, правда... Не выходи замуж за другого, умоляю тебя! Умоляю... Ихэ...

Около десяти утра ослепительное солнце светило прямо в лицо Ло Фэнци, жаркая температура была невыносимой.

Он с трудом поднялся, но обнаружил, что тело после ночной пьянки трудно контролировать.

Голова словно была ранена тупым предметом, больно раскалывалась, горло было сухим, словно набили угольной золой, особенно желудок, словно кто-то сжимал и тряс, вызывая тошноту.

Он, прикрывая рот, в панике встал, спокойный и властный голос раздался у уха.

— Туалет слева.

Ему некогда было смотреть на хозяина голоса, он забежал в туалет и у унитаза вырвал так, что земля и небо повернулись.

Выходя из туалета, весь в холодном поту, он наконец увидел хозяина голоса, это был мужчина, который вчера ему делал коктейли.

Вчера через барную стойку он не обнаружил, что этот мужчина оказывается таким высоким, это было телосложение альфы.

— Ты альфа? — Он сомневался, потому что не чувствовал запах феромонов собеседника.

Собеседник не хотел с ним лишнего разговаривать, холодно сказал:

— Проснулся — быстро уходи.

Он никогда раньше при постороннем не был настолько жалким, раз уж тот выставил приглашение к выходу, он, естественно, не задержался ни на секунду.

Но тот в конце концов доброжелательно приютил его одну ночь, он достал кошелёк, все наличные, почти две тысячи, вытащил и положил на чёрный журнальный столик:

— Большое спасибо.

Мужчина взглянул на наличные, нахмурил брови:

— Забери.

Уже дошедший до двери он застыл, но всё же деньги оставил собеседнику, он не любил быть должным, это хлопотно.

Ло Фэнци, весь пропахший алкоголем, выйдя от бармена, в брендовом магазине купил комплект повседневной одежды, в отеле взял номер почасово.

В отеле он принял душ, переделся в чистую повседневную одежду, в прокатной компании арендовал машину, поехал в самый большой в городском центре магазин питания для омег и магазин товаров для младенцев.

После встречи вчера, истощённый вид Тан Ихэ заставил его сильно тревожиться.

После сильного опьянения он также кое-что понял, если Тан Ихэ с Цзян Ся вместе действительно может быть счастлив, то он желает Тан Ихэ счастья.

Но перед этим он должен искренне извиниться перед Тан Ихэ, по возможности компенсировать, а затем хорошо попрощаться.

По дороге к дому Тан Ихэ он вспомнил про фрукты, которые принёс вчера Цзян Ся, и, выйдя из машины, во фруктовом магазине купил несколько больших корзин с фруктами.

Заднее сиденье и багажник были набиты до отказа, незнающие подумали бы, что он занимается оптовой торговлей.

Когда он приехал к дому Тан Ихэ, Тан Ихэ и Сюй Цинвэнь как раз сидели в тени дерева, спасаясь от жары.

— Ихэ.

Приветствие Ло Фэнци напугало Тан Ихэ до оцепенения, он думал, что Ло Фэнци давно вернулся в Столицу.

Не ожидал, что он в душный полдень снова появится перед ним.

— Ло Фэнци?! — Сюй Цинвэнь удивлённо встал, взгляд метался между ним и Ло Фэнци.

— Дядя Вэнь, — Ло Фэнци немного нервно поприветствовал Сюй Цинвэня.

Затем сам по себе начал везти купленные вещи, ворохом к порогу дома Тан Ихэ.

— Ты что делаешь?

Сюй Цинвэнь не мог сказать, что ненавидит Ло Фэнци, но и не очень хотел, чтобы Ло Фэнци снова искал его сына, и тем более не хотел принимать вещи от Ло Фэнци.

Раньше он увёз Тан Ихэ, а потом ранил Тан Ихэ, поэтому перед Сюй Цинвэнем Ло Фэнци чувствовал себя ещё более неуверенно, чем перед Тан Ихэ.

— Кое-что купил для Ихэ и детей, — Ло Фэнци не смел смотреть в глаза Сюй Цинвэню, после того как положил вещи, сказал Тан Ихэ, стоявшему в тени и не подходившему. — Ихэ, я завтра приду снова найти тебя.

Ло Фэнци после слов быстро ушёл, известный в Столице предприниматель, перед этой семьёй выглядел скорее как преступник.

Ло Фэнци уже задержался в деревне несколько дней, каждый день приходил к дому Тан Ихэ и сидел по несколько часов.

Но он так и не сказал вслух слова, которые хотел сказать Тан Ихэ, однако чем дольше задерживался, тем больше не мог оторвать сердце от Тан Ихэ.

Даже если у Тан Ихэ уже есть чужой ребёнок, он всё равно хочет забрать Тан Ихэ, хочет быть вместе с Тан Ихэ.

Но он также знает, что Тан Ихэ, вероятно, уже никогда не вернётся к нему по собственной воле.

Появление Ло Фэнци потревожило жизнь Тан Ихэ, заставив его весь день быть на взводе, боясь раскрыть, кто настоящий отец ребёнка.

Страх был потому, что он не знал, что именно хочет Ло Фэнци.

Отвечать на внезапно появившегося Ло Фэнци он уже устал, не говоря уж о том, чтобы справляться с полным чувства кризиса Цзян Ся.

Только Ло Фэнци появлялся, в следующую секунду обязательно можно было увидеть Цзян Ся.

Эти двое при встрече были словно на поле битвы, мечи и луки натянуты, открытая и тайная борьба.

Что бы Цзян Ся ни принёс в дом Тан Ихэ, Ло Фэнци тут же приносил улучшенную версию того же самого.

Молочная смесь, детская коляска, подгузники, одежда, обувь, добавки — короче, всё, что они считали полезным, закупили большую кучу.

Если слышали, что ребёнок плачет, оба спешили обнять и укачать, какая-нибудь работа в доме тоже оба спешили делать.

Это очень беспокоило Тан Ихэ, но только он к каждому из двух выдвигал просьбу поговорить наедине.

Будь то Ло Фэнци или Цзян Ся, оба находили причины отговориться.

Что касается причин отговорки, Ло Фэнци боялся, что Тан Ихэ заставит его немедленно уйти.

<http://bllate.org/book/16854/1551583>